

Корбут Л.В.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

В обзоре рассматриваются доклады и выступления, сделанные на круглом столе «Нюрнбергский процесс и современное международное право».

Ключевые слова: международное право, Нюрнбергский процесс, Российская Ассоциация международного права, Институт государства и права Российской академии наук, доклады, выступления.

Korbut L.V.

ANALYTICAL REVIEW OF THE WORK OF THE ROUND TABLE «THE NUREMBERG TRIALS AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW»

Report focuses on research reports and presentations made at the round table «The Nuremberg Trials and Contemporary International Law».

Keywords: international law, The Nuremberg Trials, Russian Association of international law, The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences, reports, speeches.

30 ноября 2015 г. Российская Ассоциация международного права совместно с Институтом государства и права РАН провели заседание круглого стола на тему: «Нюрнбергский процесс и современное международное право» в Зале Ученого Совета Института государства и права РАН.

В работе круглого стола приняли участие более 70 ученых и практиков из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства

иностранных дел Российской Федерации, Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, Института государства и права РАН, Дипломатической академии МИД России, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, Университета им. О.Е. Кутафина, Казанского (Приволжского) федерального университета, Дагестанского государственного университета, Владикавказского института управления, Ассоциации юристов России, Международного союза юристов.

Открыл и вел заседание круглого стола доктор юридических наук, профессор, член Исполкома Ассоциации Е.Г. Ляхов. Он отметил, что в 2015 г. исполняется 70 лет начала Нюрнбергского процесса - первого в истории судебного процесса над бывшими руководителями гитлеровской Германии. 1 октября 2016 г. исполнится 70 лет со дня принятия приговора над нацистскими военачальниками.

Однако в современном мире происходят события, показывающие, что далеко не все усвоили уроки Нюрнбергского процесса, Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других трибуналов, которые были проведены за последние 70 лет.

Уроки Нюрнбергского процесса всегда актуальны, поскольку речь идет об обеспечении безопасности личности каждого человека, живущего на Земле. Вопросы безопасности важны для каждого общества и государства. Благодаря государствам, международным организациям, элементам глобального гражданского общества постепенно складывается мировое сообщество. Нюрнбергский процесс показал способность мирового сообщества привлекать к ответственности лиц, виновных в военных преступлениях.

В рамках круглого стола с докладом «Международные преступления и преступления против международного права» выступил Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, вице-президент Ассоциации С.В. Черниченко.

Он обратил внимание на то, что благодаря Нюрнбергскому процессу стала заметна разница между международными преступлениями и преступлениями против международного права. Международные преступления представляют собой, прежде всего, деяния государств. Однако международные преступления и преступления против международного права совершаются людьми. Это деяния индивидов, которые влекут уголовную ответственность.

Комиссия международного права не завершила работу над разработкой формулировок нюрнбергских принципов. Тем не менее, лица, которые используют государства в качестве орудия совершения международных преступлений, подлежат уголовной ответственности.

При этом принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, могут быть использованы для урегулирования ситуации на Украине.

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН Г.Г. Шинкарецкая в докладе «Нюрнбергский процесс: уроки для международного права» отметила, что Нюрнбергский процесс заложил основы современных принципов и норм международного права, которые в современном мире часто становятся необходимым элементом международно-правового регулирования. На основании этих принципов покоится легитимность Нюрнбергского трибунала, а также трибуналов для Руанды и Югославии.

При этом необходимо иметь в виду, что принципы и нормы международного права, выработанные Нюрнбергским трибуналом, создавались победителями.

Вопрос ответственности государств и их должностных лиц в свете Нюрнбергского трибунала также остается актуальным. Если должностные лица подписывают документы, которые противоречат международному праву и интересам международного сообщества, то их действия должны признаваться преступными. Важно также не преувеличивать значение прав человека во избежание создания иллюзии вседозволенности.

Доктор юридических наук, профессор, главный редактор Российского Ежегодника международного права, член Исполкома Ассоциации Л.Н. Галенская в своем докладе «Нюрнбергский процесс и современность» отметила, что Нюрнбергский процесс часто пытаются анализировать с позиций современного уголовного права.

Однако представляется, что Нюрнбергский процесс необходимо анализировать с позиций общих принципов международного права, а не принципов уголовного права.

При этом следует иметь в виду, что Римский статут Международного уголовного суда, принятый в 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организацией Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, является подобием Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г.¹

С исторической точки зрения Нюрнбергский процесс сформулировал вопросы ответственности в международном праве и принципы, которые связаны с этой ответственностью. В международном праве вопросы ответственности являются слабым местом, несмотря на наличие множества прав и обязанностей у государств.

Должностные лица, которые получили длительные сроки заключения, были освобождены досрочно. Никто кроме Гесса не досидел своего срока. Остальных бывших руководителей гитлеровской Германии освободили досрочно в 1953, 1954 и 1957 гг. в связи с достижением преклонного возраста.

При этом необходимо иметь в виду, что недостатком созданных впоследствии международных судов вплоть до настоящего времени является отсутствие апелляционных инстанций, в которых можно было бы обжаловать принятые решения.

Доктор юридических наук, профессор, судья Верховного суда Российской Федерации О.Н. Ведерникова в докладе «Роль международных судебных и квази-

¹ Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763 - 770.

судебных органов в борьбе с международным терроризмом» выразила свою точку зрения о том, что Европейский Суд по правам человека злоупотребляет предварительными мерами, которые предусмотрены Регламентом Европейского Суда по правам человека².

Так, согласно ст. 39 Регламента Европейского Суда по правам человека по просьбе сторон в деле или любых других заинтересованных лиц, или по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее председатель может указать сторонам на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования.

Регламенты, как правило, посвящены внутренней организации деятельности. Однако ст. 39 Регламента позволяет принимать любые меры, которые сочтет необходимыми Европейский Суд по правам человека по вопросам выдачи, запрета передачи, перемещения любых лиц, чьи жалобы поступили в Европейский Суд по правам человека до рассмотрения дела по существу.

В результате этого проходят сроки, предусмотренные статьями 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими положения о заключении под стражу и содержании под стражей. Этих лиц выпускают на свободу, и они исчезают на просторах Российской Федерации или в зарубежных странах. Чаще всего предварительные меры применяются против Франции и Российской Федерации.

В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на доктринальное толкование концепции прав человека в соотношении с интересами общественной безопасности. Общественная безопасность – это тоже права человека, только коллективные права. Права террористов не должны противопоставляться правам жертв или правам потенциальных жертв. Для решения вопросов коллективной безопасности и привлечения террористов к ответственности можно было бы создать Евразийский Суд по правам человека.

Правовой советник Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации П.А. Лаптев выступил с

² Совет Европы и Россия. 2000. N 3. С. 30 - 50.

докладом «Дело «Кононов против Латвии» в Европейском Суде по правам человека в свете принципов Нюрнбергского трибунала. В чем ошибка ЕСПЧ?».

Докладчик отметил, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ суды общей юрисдикции, включая

Верховный Суд Российской Федерации должны учитывать позиции Европейского Суда по правам человека. Суды не обязаны применять или руководствоваться позициями Европейского Суда по правам человека.

В отношении Постановления Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2010 г. «Дело «Кононов (Kononov) против Латвии»⁴ необходимо отметить, что Кононов – это партизан, родившийся в Латвии в 1923 г.

В феврале 1944 г. германская армия обнаружила и уничтожила группу красных партизан во главе с майором Чугуновым, которая пряталась в сарае Мейкула Крупника в деревне Малые Баты в Латвии. У майора Чугунова в этой группе была его жена и малолетний ребенок. Всех их, включая ребенка, расстреляли.

В. Коконова обвинили в том, что в 1944 г. он руководил партизанским рейдом в деревне Большие Баты, расположенной в 300 километрах к востоку от столицы, в ходе которого были убиты 9 мирных граждан, в том числе одна беременная женщина.

³ РГ. 2003. 2 дек.

⁴ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. N 8. С. 3, 84 - 139.

По данным латвийских властей, убитые были «мирными жителями», которых гитлеровцы вооружили для самообороны. На многочисленных судах В. Кононов рассказал, что за три месяца до майской акции возмездия, 28 февраля 1944 г., в деревню Малые Баты зашли 12 его товарищей. Они постучались в дом местного жителя Модеста Крупниекса, который их накормил и положил спать в сарае. Убедившись, что партизаны уснули, он сообщил о них своему соседу Булсу, старшему группы полицейских-шутманов в этом селе. Тот сразу же поехал за подмогой в соседнюю деревню, где был расположен немецкий гарнизон.

Утром подпольщиков окружили. Полицейские подожгли сарай. Все погибли. Медсестра Таня с ребенком и радист попытались вырваться, но их сразила пулеметная очередь.

Кононов заявил, что операцию по уничтожению полицаев он должен был провести в соответствии с приговором партизанского трибунала о наказании предателей из числа жителей села Малые Баты.⁵

После того, как Латвия вышла из состава Советского Союза, В. Кононов обратился в Европейский Суд по правам человека, ссылаясь на то, что никто не может быть судим, если об этом прямо не указано в законе.

В августе 2004 г. дело Кононова дошло до Европейского суда по правам человека. В связи с тем, что в то время В. Кононов был уже российским гражданином, Россия решила выступить в качестве третьей стороны в рассмотрении данного дела, настаивая на применении ускоренной процедуры в связи с преклонным возрастом ветерана и ухудшающимся состоянием его здоровья. Дело было выиграно. Европейский суд по правам человека удовлетворил иск бывшего красного партизана, обвиняющего латвийские власти в незаконном вынесении обвинительного приговора в 2000 г. Ему также удалось взыскать 30 тысяч евро компенсации.

Однако 20 октября 2015 г. Европейский суд по правам человека принял Постановление по делу «Василий Каускас против Литвы». В. Каускас осужден в

⁵ См.: Сорокина Н., Юрьева Д. День победы. Страсбургский суд признал правым Василия Кононова, а виноватой Латвию. // РГ. N4715. 2008. 25 июл.

Литве незаконно вопреки Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г⁶. В данном случае речь идет о судебском активизме, что является негативным явлением.

Кандидат юридических наук, доцент МГИМО(У) МИД России О.В. Гликман в докладе «Значение Нюрнбергского трибунала для развития законодательства Российской Федерации» обратила внимание на вопросы института международно-правовой ответственности государств за международные преступления и уголовной ответственности физических лиц.

Вызывает интерес определение таких противоправных деяний как международные преступления, международно-правовые преступления, преступления против мира и безопасности человечества. Эти деяния влекут наказания как международно-правовые преступления.

Можно выделить следующие виды международных преступлений: преступления агрессии, геноцид, преступления против человечности, преступления против персонала Организации Объединенных Наций, военные преступления.

Глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества» предусматривает ответственность за следующие преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; реабилитация нацизма; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Одной из проблем использования опыта Нюрнбергского трибунала для развития российского законодательства является отсутствие концептуального единообразия ссылок на международные договоры, а также ссылок на общепризнанные принципы и нормы международного права в главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁶ СЗ РФ. 1998. N 20. Ст. 2143.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов Н.С. Семенова в докладе «Нюрнбергский процесс в свете защиты традиционных ценностей» отметила, что в современном мире развернулась борьба за защиту традиционных ценностей. До XX века никто не пытался уравнивать нетрадиционные отношения с традиционными и представить их в виде нормы. В настоящее время эта тенденция подтверждается многими документами, национальным законодательством, судебной практикой и т.д.

Так, в деле «Алеари и другие против Италии» 2015 г. Европейски Суд по правам человека постановил, что отсутствие в итальянском законодательстве норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни. В 24 из 47 стран Совета Европы есть юридические механизмы признания однополых браков.

При этом необходимо иметь в виду, что в международном праве нет однозначного определения таких понятий как традиции и ценности. Поэтому эти понятия могут быть использованы в ущерб правам человека.

В XX веке под вопрос было поставлено достоинство человеческой личности. Принятые по результатам Нюрнбергского процесса принципы представляют собой закрепление в письменном виде обычных норм и истин, которые были понятны для всех. Однако в современном мире некоторые государства снова ставят под сомнение достоинство человеческой личности, что ведет к разрушению общества и семьи, которая является основой любого государства.

Кандидат юридических наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета Н.А. Чернядьева, выступила с докладом «Значение Нюрнбергских принципов в становлении системы международной юрисдикции против терроризма».

Вопрос о необходимости запрета террористической тактики в военных конфликтах впервые был поставлен по итогам окончания Первой мировой войны. Однако эта тема осталась не рассмотренной до конца Второй мировой войны.

В Уставе Нюрнбергского трибунала

не установлена ответственность за террористические действия в ходе военных конфликтов. Однако в документах Нюрнбергского трибунала используется термин «террористические атаки». Пятеро преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом, были осуждены за акты терроризма, которые не имели самостоятельного значения и рассматривались только в составе других военных преступлений. При этом Нюрнбергский трибунал исходил из общеизвестности содержания понятия терроризма.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Глотова, в докладе «Преступления против человечности: генезис концепции, Международный военный трибунал и ее современное развитие» обратила внимание на то, что облик Нюрнбергского трибунала - это образ чудовищных преступлений, которые называются преступлениями против человечности.

Преступления против человечности - это целый ряд преступлений в отношении мирного населения. При этом необходимо иметь в виду, что преступления против человечности продолжают совершаться и в современном мире как в рамках вооруженных конфликтов, так и в мирное время, что подтверждается практикой Международного уголовного суда по ситуациям в Конго и Сирии.

Государства обязаны преследовать и предотвращать преступления против человечности на своей территории. Преступления против человечности должны влечь наказания с учетом универсальной уголовной юрисдикции, которая подразумевает компетенцию государств по привлечению к уголовной ответственности и наказанию индивидов безотносительно к месту совершения преступления либо гражданству обвиняемого или потерпевшего.

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН К.С. Родионов в своем докладе «Международные и транснациональные преступления и преступность» обратил внимание на то, что термин «международный преступник» впервые был использован в 1892 г. в отношении тех преступников, которые колесят по разным странам в поисках наживы и совершения преступлений.

Международные преступники прежде чем совершить преступления заказывают себе билет скорого поезда, приобретают инструменты для взлома в Лондоне, взлом совершают в Берлине, полученные вещи сбывают в Амстердаме, а деньги тратят в Париже.

Начиная с 1927 г. количество лиц, находящихся в международном розыске Интерпола, постоянно увеличивалось. При этом понятие «международные» преступления используется полицейскими на практике как рабочее, поскольку наука пока не предложила лучшую терминологию. В современном мире в категорию международных преступлений могут попасть все правонарушения, перечисленные в любом Уголовном кодексе.

Транснациональная преступность представляет собой преступления, которые перешагивают границы государств. Например, если человек, находясь по одну сторону границы, стреляет из пистолета в человека, находящегося по другую сторону границы и убивает его, то это и есть транснациональное преступление.

Кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского государственного университета С.И. Красов в докладе «Преступления против мира - 70 лет эволюции»

отметил, что на Нюрнбергском процессе шли жесткие дискуссии по поводу квалификации международных преступлений, которые вменялись в вину высшим должностным лицам. Защита строила свою позицию на том, что международное право до 1939 г. не знало таких преступлений как преступления против мира и преступления против человечности. С точки зрения защиты, решение о привлечении высших должностных лиц Германии к ответственности за преступления против мира представляло собой нарушение принципа *nullum crimen sine lege* и *nullum poena sine lege*.

Война изначально рассматривалась в качестве крайнего, но допустимого средства разрешения международных споров. Войны делились на справедливые и несправедливые.

В первом обращении советского правительства к советскому народу говорилось о том, что 22 июня 1941 г. в 4 часа утра вероломно без объявления войны Германия начала военные действия против Советского Союза. Посол Германии прибыл в Кремль и вручил ноту об объявлении войны в 5.30 утра. В 6 часов утра состоялось официальное заявление германского Правительства, в котором обосновывались причины состояния войны. Впоследствии эти факты были положены в основу обвинения против высших должностных лиц Германии.

Доктор юридических наук, член международно-правового совета при Министерстве иностранных дел Российской Федерации В.С. Котляр в своем докладе отметил, что перед Нюрнбергским трибуналом предстали не только фашистские главари, но и ряд организаций фашистского режима. Трибунал объявил преступными организациями руководство национал-социалистской партии Германии (НСДАП), СС, СД и гестапо.

Нюрнбергские принципы - это одна из фундаментальных основ развития современного международного права. По образцу Нюрнбергского трибунала попытались создать несколько международных судебных органов, например, Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на

территории бывшей Югославии с 1991 г., который имеет мало общего с международным правом.

Кандидат юридических наук, доцент Оренбургского государственного университета Н.В. Афоничкина выступила с докладом «Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала как образец согласования воли государств в ответ на преступные вызовы человечеству».

Принятие Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала показывает, что государства могут достичь согласия путем переговоров, несмотря на различные интересы.

Так, Великобритания предлагала повесить главных военных преступников, поскольку они не достойны даже правосудия. В процессе принятия Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала был учтен опыт привлечения к ответственности преступников Первой мировой войны.

В современном мире вызовы человечеству стали еще сложнее и терроризм ведет войну без линии фронта и плана. В связи с этим необходимо помнить об интересах международного сообщества и исследовать положения о коллективной ответственности государств.

Кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Гуманитарного института МГУПС (МИИТ) по науке и инновациям В.Д. Черепанов выступил с докладом «Нюрнбергский процесс и политические спекуляции на тему «Суда истории».

Соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД России Д.К. Елоева в докладе «Нюрнбергский процесс и обычные нормы в международном уголовном праве» проанализировала взаимосвязь обычаев, Нюрнбергского процесса и международного уголовного права. Нюрнбергский процесс показал, что обычай может быть основанием для индивидуальной уголовной ответственности за совершение преступлений.

Старший преподаватель кафедры конституционного права и сравнительного правоведения Владикавказского института управления В.С. Хачирова выступила с

докладом «Нюрнбергские принципы и их влияние на учреждение Международного уголовного суда».

Доктор юридических наук, профессор Президент Ассоциации А.Я. Капустин подвел промежуточные итоги работы круглого стола, поблагодарил директора Института государства и права РАН, академика РАН, вице-президента Российской Ассоциации международного права А.Г. Лисицына-Светланова за содействие в проведении круглого стола и отметил, что тематика Нюрнбергского процесса в свете современного международного права заслуживает дальнейших исследований.

КОРБУТ Людмила Васильевна – Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10.